

Оксана Гринберга

**НАИГЛАВНЕЙШАЯ
ПРОБЛЕМА АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Г85 **Гринберга О.**
Наиглавнейшая проблема Академии Драконов / Оксана Гринберга – М.: Литнет, 2025. – 268 с.

ISBN 978-5-521-93788-2

Он бросил меня на необитаемом острове, обвинив в страшном преступлении, которого я не совершала, и запретив показываться ему на глаза. Наша драконья связь разорвана, и теперь я совершенно свободна...

Свободна вернуться на Эльрен, стать частью команды Академии Драконов и побороться за победу на Играх Содружества. Ах, он решил снова меня завоевать? Ну что же, раз так, то пусть станет в конец очереди!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93788-2

© Литнет, 2025
© О. Гринберга, 2025

Глава 1

– Что же ты натворил, Кайдэн Ритчер?! – воскликнул, услышав его историю, архимаг Грон.

Несмотря на преклонные годы, он в волнении подскочил с кресла, в котором долгое время предавался трауру – сидел, одетый во все черное, в полутемном кабинете с задернутыми шторами. Отказывался есть и пить, но при этом скрупулезно исполнял все обязанности ректора Академии Драконов.

Академии, которая скорбела...

Скорбела по четырем погибшим магистрам и одной студентке, проявившей невероятное мужество – она сумела распутать клубок дьявольского заговора и в самый последний момент предупредить о смертельной опасности.

Если бы не Эйвери Таккер, то погибших было бы в десятки раз больше!

Вместо этого почти всех удалось спасти, хотя пострадавших оказалось под сотню человек. Многие из них были в тяжелом состоянии, поэтому целители разбили полевой госпиталь прямоком у стен разрушенного стадиона.

Вместо экзамена с фальшивыми пострадавшими теперь они сдавали настоящий, и некая первокурсница Риз Дольских, заявив, что ей уже приходилось иметь дело с катастрофами и огромным наплывом раненых, в первые часы взяла руководство госпиталя на себя.

И умело им руководила до тех пор, пока не подросли лекари из Королевского Лазарета Эльрена, а затем освободились и преподаватели академии, разбиравшие завалы – потому что два взрыва один за другим оказались такой силы, что не только смели с лица земли стадион, но и пострадали дома на близлежащих улицах.

Заодно почти полностью были уничтожены временки рабочих, занятых на строительстве стадиона, часть из которых почему-то исчезли без следа...

Да, было много пострадавших, но бригада Рауля Сантоса, отвечавшая за установку смыкавшихся над стадионом створок, испарилась бесследно. Их искали, но так и не нашли, и никто не знал, причислять ли строителей к погибшим или же к пропавшим без вести...

Пока остановились на втором, потому что завалы на стадионе и вокруг него до сих пор не были разобраны.

Через сутки наконец-таки прибыли целители и помощь с близлежащих островов. Сделали это только после того, как транспортным магам Эльрена удалось заново настроить стационарные транс-переходы – взрывы оказались настолько мощными, что сдвинули остров из расчетной сетки, сбив его координаты.

Наконец студентов, которые работали не покладая рук на разборах и занимались пострадавшими, отправили отсыпаться, но тут вернулся Кайден Ритчер с печальными новостями.

И уже скоро под окнами женского общежития – как раз под комнатой, в которой и проживали Эйвери Таккер и Риз Дольских, – был организован стихийный монумент, куда несли и несли цветы.

Никто из администрации академии не собирался это останавливать, признавая, что именно Эйвери Таккер спасла их всех, после чего сама сгинула в огне пожара.

Потому что это заявил Кайден Ритчер.

С посеревшим лицом, скупясь на подробности, он сказал, что своими глазами видел, как Эйвери Таккер погибла во взрыве.

И больше ничего рассказывать не стал, но никто не рискнул задавать ему вопросы – хотя уже началось расследование, и из столицы прибыли опытные специалисты.

Вместо этого все осторожно выражали ему сочувствие, потому что знали, что горе потерявшего истинную пару велико и никакими словами его не облегчить.

Дракон Кайдена тоже серьезно пострадал, поэтому им спешно занялись лекари, и теперь Зигурт лежал на плацу рядом с женским общежитием.

Как раз по соседству со старым драконом архимага Грона.

Оба тосковали – один по Эйвери Таккер и ее драконице, с которой она так и не успела установить контакт и которая теперь уже никогда ли прилетит. Второй – по старым добрым временам, когда трава была зеленее, небо голубее, а драконицы одна другой краше.

И пусть академия погрузилась в траур, но все верили в то, что однажды Кайден Ритчер оправится от настигшего его удара и найдет в себе силы жить дальше.

Так же как и его дракон.

Поэтому, когда Кайден попросил аудиенции у ректора, это сочли хорошим знаком – то, что лорд Ритчер решил с кем-то поговорить, вместо того чтобы работать в городе до изнеможения, разбирая завалы, или же лежать в кровати, неподвижно уставившись в потолок.

Архимаг тотчас же его принял. Пригласил проходить, затем настоял, чтобы Кайден уселся в кресло, после чего приказал секретарше их не беспокоить – раз уж лорд Ритчер явился, чтобы обо всем ему рассказать.

Выложить начистоту то, что произошло на стадионе перед взрывом, а потом и после него.

И Кайден признался, что не может больше этого вынести.

Правда терзает его, душит и мучает.

Он не в состоянии видеть ни стихийный мемориал под окнами общежития, куда подводами привозят цветы из города, а заодно этот мемориал пополняется тем, что недавно росло на клумбах академии.

Не может смотреть на заплаканные лица подруг Эйвери, которые, горя, изо дня в день продолжают работать в госпитале...

Не может слышать, что Эйвери Таккер чествуют, словно спасительницу всех и вся, а льстивый мэр, вернувшийся из столицы, тотчас же собрал горожан и пообещал построить новый стадион – еще красивее прежнего! – а рядом с ним возвести стелу в честь народной героини.

Заодно он собирался обсудить в Нери возможность назвать стадион ее именем...

– Но Эйвери Таккер жива! – глухо произнес Кайден. – По крайней мере, когда я ее оставил, с ней все было в полном порядке.

Услышав это, ректор закашлял от неожиданности, и приступ прошел еще не скоро.

– Где ты ее оставил, Кайден Ритчер?! – прохрипел он. – И почему, скажи мне на милость, ты это сделал?!

– Потому что Эйвери Таккер – предательница! Шпионка из Туманного Предела. Я видел это своими глазами – отметины Высших магов на ее спине, и она не стала ничего отрицать. Но при этом она спасла меня и Зигурта – накрыла нас своей магией от взрыва, а затем с помощью этой же магии не дала упасть с Края.

После его слов архимаг Грон выловил откуда-то из недр своего траурного одеяния фляжку.

Открутил и сделал большой глоток. Потом еще один.

Кайден уставился на него жадно, но ректор покачал головой.

– Судя по тому, что я только что услышал, вы этого не заслужили, лорд Ритчер! Но продолжайте! Расскажите мне эту историю от начала до конца!

– Значит, я не заслужил?! – вскинулся Кайден. Затем, немного повременив, покаянно кивнул. – Да, не заслужил, но я не мог поступить иначе!

После чего в деталях поведал ректору о том, как Эйвери спасла их, закрыв полупрозрачным куполом, с помощью которого она летала. Вытащила из огня разрушительного взрыва, а затем не дала сорваться с Края.

Но удержать двоих ей было не под силу, поэтому они все-таки упали в море, но с такой высоты, что им удалось выжить.

Выходило, она спасла его несколько раз подряд, а он ее – всего лишь один, вытащив на берег после падения, после чего призвал к ответу.

И она не стала отрицать того, что принадлежит к Туманному Пределу.

Правда, сказала ему, что ни в чем не замешана и потеряла память еще в детстве, но он ей не поверил. Не смог этого сделать – уж слишком убедительно она пользовалась своей дьявольской магией для той, кто страдал от амнезии!

Следовательно, Эйвери ему соврала.

Она – шпионка, в этом не может быть сомнений.

Поэтому он приказал убираться с глаз долой, а заодно и из Нерлинга – возвращаться в свой проклятый Кровавый Предел, который отобрал у него родных мать и отца, а потом еще и приемного.

Но не только у него – столетиями длящаяся кровопролитная война слишком многих в Нерлинге оставила сиротами, а в их лживое перемирие никто не поверил!

– Я должен был ее убить, но не смог. У меня не поднялась рука, – произнес он тускло. – Возможно, мне нужно было сдать ее властям, но после того, что она сделала... Кем бы ни была Эйвери Таккер, она спасла не только меня, но и всех остальных! Поэтому я оставил ее на том острове и улетел, а заодно и разорвал нашу с ней драконью Связь. Сделал это, пока был еще в силах.

– Что же ты натворил, Кайдэн Ритчер?! – в сердцах воскликнул архимаг. – Где именно ты ее оставил?!

Кайдэн упрямо покачал головой.

– Говорю же, Эйвери Таккер – шпионка, обманом пробравшаяся в Академию Эльрена, чтобы уничтожить... Возможно, моего двоюродного брата Эйдана МакГилла, или даже нашего короля.

Архимаг допил фляжку до конца, затем с хмурым видом уставился на Кайдэна Ритчера. В кабинете повисла мучительная тишина.

Наконец, ректор кашлянул, прочищая горло:

– Эйвери Таккер – дочь принцессы Эйлин МакГилл и короля Туманного Предела Теодора Власта. Дитя, все сведения о которой в Нерлинге старательно скрываются. Ее настоящее имя – Эйвери

Циресса Власт, и она – принцесса и наследница Туманного Предела, в которой также течет кровь династии МакГиллов. Кровь Нерлинга!.. Заодно, я нисколько в этом не сомневаюсь, именно о ней шла речь в древнем пророчестве. В том самом, в котором говорилось, что однажды в наш мир явился Дитя Трех Королей, чтобы принести благополучие и процветание на долгие столетия...

Кайден уставился на него неверяще, затем покачал головой.

– Она не может быть дочерью принцессы Нерлинга, потому что та давно уже погибла, – возразил ему Кайден. – Сгинула в Туманном Пределе, потому что они уничтожают все, к чему прикасаются!

– Возможно, Эйлин МакГилл и погибла, – кивнул архимаг, – но ее дочь жива и, судя по твоим словам, еще вчера была вполне здорова. Все знаки указывают на Эйвери и на то, что сейчас пророчество начинает набирать силу. Но каким образом она потеряла память и как ее занесло в общину Таккеров на Чаверти, я пока еще не знаю.

– Но почему?! Если это именно она и ваше пророчество набирает силу, тогда почему же вы...

– Почему я не рассказал обо всем раньше? Не раструбил на весь Нерлинг, что внучка нашего короля, а заодно и дочь его смертельного врага сейчас среди нас и учится в Академии Драконов?

– Не помешало бы! – резко выдохнул Кайден.

Архимаг взял небольшую паузу.

– Удостоверившись в том, что Эйвери Таккер именно та, кого мы так долго ждали, я решил не вмешиваться в пророчество и волю Богов. Не посмел этого сделать, опасаясь все испортить! Вместо этого наблюдал за ней со стороны, рассудив: все должно идти своим чередом. И оно шло своим чередом, пока не появились вы, лорд Ритчер, и не совершили то, что совершили!

Вместо ответа Кайден застыл. Затем, словно ужаленный, подскочил с кресла и ринулся к двери. Но тотчас же услышал окрик ректора:

– Вернитесь на место, лорд Ритчер!

– Не могу! – выдохнул он. – О, если бы я только обо всем знал раньше! Если бы я только догадывался, кто она такая... Знал бы, что в ней течет наша кровь, и услышал бы, что вы скрываете от всех правду!.. Я должен был ей поверить, но вместо этого бросил ее...

– Где именно? Где ты ее бросил, Кайдэн Ритчер?

– На необитаемом острове, в паре сотен километров от границы Южного Архипелага. Думаю, Эйвери все еще там, она не могла никуда оттуда деться. Я должен за ней вернуться!

– Нет! – поднимаясь на ноги, произнес архимаг Грон. – Вы достаточно натворили дел, лорд Ритчер, поэтому я верну ее сам. Вы же укажете мне на этот остров на карте, после чего отправитесь по своим делам.

Архимаг, прихрамывая, двинулся к книжной полке и выловил оттуда свернутый свиток. Вернувшись, разложил карту на столике перед Кайденом Ритчером, призвав того к ответу.

Тот, немного подумав, страдальчески ткнул пальцем в один из множества островов у западной оконечности Южного Архипелага.

– Скажите, архимаг Грон, существует ли такая возможность... Я разорвал нашу с Эйвери связь...

– Вы уже об этом говорили, лорд Ритчер! Самый идиотский поступок из всех, о которых я только слышал в последнее время.

Кайдэн кивнул, соглашаясь.

– Скажите, могу ли я надеяться...

– На что именно вы собираетесь надеяться, лорд Ритчер?

Кайдэн промолчал, но архимаг внезапно кивнул, сказав, что понял суть его вопроса.

– То есть вы хотели бы надеяться на то, что все зарастет, стоит вам только этого пожелать, лорд Ритчер? Всего-то нужно приложить к разорванной драконьей связи подорожник, и все станет как раньше? О нет! Боюсь, такое уже не работает!..

– Тогда что мне делать?!

Архимаг посмотрел на своего студента без малейшей жалости в глазах. Затем пожал плечами.

– Сначала я верну Эйвери Таккер в академию. После этого вам придется извиниться перед ней за все слова, которые она не заслужила и которые, подозреваю, вы ей наговорили. Она в самом деле потеряла память – об этом гласит заключение высококвалифицированного ментального мага, коим является декан Вебер.

Кайден молчал, страдая.

– Затем вы станете держать рот на замке, – добавил ректор. – Ни одна душа не должна узнать – ни о том, кто она такая, ни то, что именно вы сделали на том острове, ни о причинах, которые вас на это подтолкнули. Заодно вы поклянетесь, что наш разговор останется исключительно между нами, после чего я наложу на вас магические узы молчания...

– Не стоит обращаться со мной, как с малым дитем, – возразил ему Кайден. – Я способен принимать разумные решения!

Архимаг склонил голову. В его глазах читалось сомнение.

– Клянусь, я стану молчать! – добавил Кайден. – Главное, вернуть Эйвери в Академию, а потом уже я...

– Драконья связь не зарастет, – предупредил его ректор. – Как раньше уже никогда не будет, лорд Ритчер!

– Значит, будет еще лучше! – рявкнул он. – Во всем, что случилось на том острове, виноват только я один, и я все исправлю. Завоюю ее еще раз! Эйвери снова меня полюбит, а Зигурт заполучит свою Лойрин.

– Хотел бы я пожелать вам удачи, лорд Ритчер, но боюсь, вас ждут серьезные трудности! Подобные вещи не забываются, я могу сказать вам это по собственному опыту...

Но архимаг так и не сказал, потому что Кайден Ритчер не горел желанием выслушивать чужие любовные истории. Стоило ему получить разрешение, как он тотчас же выбежал из кабинета.

Ректор несколько не сомневался в том, что Кайден решил явиться на тот остров раньше него. И еще в том, что там его не будут рады видеть.